

Майкл Муркок

ЗАВТРАК НА РУИНАХ

Перевод Виктора Беньковского

Глава 15

БУДАПЕШТСКИЙ НАБАТ: 1956: УХОД ИЗ ДОМА

«В холмистой местности, называемой Троодос, в западной части Кипра, задание выполнял 45-й расчет спецподразделения королевских военно-морских сил совместно с двумя отрядами гордоновских егерей. Спецназ прибыл на Кипр в сентябре прошлого года. В настоящее время его штаб-квартира находится в Платрах, неподалеку от Троодоса. Командующий спецназом лейтенант-полковник Н. Х. Тейлор вспоминает: «В начале ноября у нас произошло первое столкновение с киприотами. Мы ранили и взяли в плен монаха Киренийского епископства, высланного оттуда с архиепископом. Монах пытался прорваться через кордон с важными документами... На тот момент нами было уничтожено два человека... Семь раз наши солдаты попадали в засады. Наши потери: один убитый и семеро раненых». Следует отметить, что на сегодняшний день количество погибших на Кипре бойцов британского спецназа значительно возросло.»

«Пикчур Пост», 7 апреля 1956 года

«Моя дочь была среди тех десяти человек, что вошли в Дом Радио. Их попросили подождать на балконе, пока внутри проходило обсуждение. Студенты, ожидающие внизу, подумали, что их посланцев выставили вон, и попытались прорваться внутрь здания. Полиция открыла огонь. Я не видела, как упала моя дочь. Мне сказали, что люди из службы безопасности унесли ее куда-то. Возможно, она еще жива. Наверное, смерть была бы для нее лучшим исходом.»

«Пикчур Пост», «Венгерская женщина», 5 ноября 1956 года

«На этой неделе «Пикчур Пост» публикует эксклюзивный, предельно драматический отчет о войне в Египте — первый документальный материал о жизни по ту сторону египетской границы после захвата Порт-Саида. История о том, как наш корреспондент Уильям Ричардсон и фотограф Макс Шеллер получили эти материалы, сама по себе является замечательным документом кампании. Когда в Порт-Саиде еще пылали пожары, Ричардсон уже находился на английской передовой в Эль-Каб, наблюдая, как египтяне окапываются в ста ярдах к югу. Три недели спустя он стоял на том же месте — теперь здесь были египетские позиции — наблюдал за соотечественниками через границу и брал интервью у бригадира Анина Хелмини, одного из самых блестящих и одаренных нассеровских генералов. Однако для того, чтобы получить эти материалы, Ричардсону пришлось покрыть куда больше ста ярдов. Расстояние, которое он преодолел, оказалось в 5600 раз длиннее. Ричардсон был вынужден лететь из Порт-Саида на Кипр, а оттуда — в Афины и Рим. Только после этого египетское посольство предоставило Ричардсону визу, разрешавшую ему находиться в Порт-Саиде и беспрепятственно пересекать линию фронта. Через месяц он был аккредитован сразу тремя ведущими силами этой кампании — Англией, Египтом и ООН...»

«Пикчур Пост», 17 декабря 1956 года

***

— Неужели ты получаешь удовольствие лишь от того, что доставляешь его мне? — спрашивает Карл.

— Нет, конечно.

— А то я удивляюсь. Вроде бы тебе от этого радости мало. В физическом смысле, разумеется.

— Умственное удовольствие ничуть не хуже. Все зависит от того, как на это посмотреть.

Карл переворачивается.

— Что-то все-таки в тебе есть этакое давящее, — говорит он. — Что-то сродни смерти.

— Ну что, научился хамить, да? Ведь еще совсем недавно был самым заурядным лондонским парнишкой. А теперь ведешь себя как самая ядовитая из всех маленьких продажных сучек, каких я только знал.

— А, может быть, мне нравится эта роль.

***

Карлу двадцать лет. Карл вдыхает запах возможной свободы. Он чувствует, что наконец-то сможет улизнуть. Карл выжил в войну, пережил коммунистический переворот. Теперь появляется возможность уйти. Карл молится, чтобы не случилось ничего, что в очередной раз может спутать его планы...

***

— А может быть, и не нравится. Когда я говорю, что ты можешь себе позволить все, что ни пожелаешь, я, как ты понимаешь, не имею в виду бра или там ковбойский ремень. — Чернокожий с гримасой отвращения отворачивается.

— Ты говорил, что все надо попробовать. Или не так?

— А что? Я думаю, что и так уже выгляжу достаточно женственным. Несколько гормональных вливаний, силикон в грудь — и вперед. Я бы стал хищной, развратной тропической красоткой. Ты бы меня тогда еще больше любил?

***

Карлу двадцать лет. Он сообразителен. Карл достает и рвет свою партийную книжку. Настало время перемен.

***

— Кончай! — приказывает Карлу дружок. — Или мое терпение лопнет. Ты можешь катиться.

— Ну, так кто из нас, выходит, узколобий?

***

Карлу двадцать лет. Его родители, мать и отец, были убиты во время довоенных погромов. Карлу удалось выжить в Будапеште, сменив имя и скрываясь до тех пор, пока война не окончилась. Когда к власти пришло новое правительство, Карл вступил в коммунистическую партию, но своим друзьям об этом не сказал. Это было бы глупо, поскольку его теперешняя работа частично состояла из выполнения тайных поручений русских, хозяйничающих в Комитете госбезопасности на Вестбанхоф.

Сейчас Карл напрягал все силы, пробираясь к австрийской границе. Во время последней студенческой антисоветской и антикоммунистической демонстрации Карл присоединился к студентам и мгновенно прослыл среди них завзятым патриотом. Когда сюда придут русские, — а они обязательно придут, — он будет уже в Вене, чтобы перебраться оттуда в Америку. А у венгров о нем останется лишь светлая память. Его сочтут погибшим, одним из многих, жертвой русского империализма.

Сегодня с утра он провел несколько бесед в отеле, где останавливались туристы. Туристы сообщили ему, что от отеля сегодня должно уйти несколько машин в Австрию. Машины будут ждать возле большого подвесного моста, неподалеку от отеля, и отправятся в полдень. Карл представился туристам как «известный патриот», за которым в настоящее время охотится служба безопасности. На туристов это произвело впечатление. Они обещали ему помочь.

На улице Ленина было относительно спокойно. Вчерашние бои превратили ее в руины. Карл пробирався сквозь завалы. В тот момент, когда он нырнул под упавшее дерево, появился русский танк. Гусеницы танка протестующе скрежетали, перемалывая преграды одну за другой.

Карл вышел к реке. По бульвару бежало несколько человек, однако преследователей видно не было. Карл решил, что, пожалуй, можно продолжить путь. Отсюда уже виден мост. Осталось пройти самую малость.

Внезапно в нескольких кварталах к востоку раздался пушечный выстрел, а затем одновременный вопль по меньшей мере сотни глоток. Вслед за этим до Карла донесся сухой треск пулеметов и топот бегущих ног. На улице показались бойцы освободительного движения. Их было около пятидесяти, большинство вооружено винтовками, некоторые — автоматами. Они выскочили на бульвар, подобно вспугнутым кошкам, несколько мгновений озирались, а затем помча-

лись к мосту. Карл мысленно послал им вслед проклятие. Нет чтобы выбрать какое-нибудь другое направление!

Однако делать нечего. Карл решил последовать за ними, держась на значительном отдалении.

На мосту Карл заметил несколько танков. Он изо всех сил надеялся, что эти танки выведены из строя. С моста в Дунай падали тела. Хорошо бы, если бы это были тела русских. Карл поискал глазами машины. Новенький зеленый «Ситроен», как сказал ему один из туристов, и «Фольксваген». Стоя на месте, Карл что было сил вглядывался во тьму впереди. Однако бойцы освободительного движения заслоняли всю улицу. Ничего не было видно. Наконец Карл решил и тоже побежал.

И тут вновь ударила самоходка. На этот раз где-то впереди. На залп самоходки отозвались башенные орудия танков. Бойцы освободительного движения попадали на землю. Некоторые, отстреливаясь, поползли в сторону ближайших дверей. Карл упал, отполз в укрытие и начал осматриваться, как бы подобраться к реке. Он прикинул, что вполне в состоянии доплыть до противоположного берега. Карл взглянул на Дунай. Мог бы и Дунай переплыть. Карл во что бы то ни стало хотел жить.

По улице, навстречу Карлу, двигались танки. Он лежал на тротуаре рядом с решеткой какого-то сквера. Карл тщетно пытался пролезть под решеткой. В конце концов он решил просто лежать неподвижно, надеясь, что его сочтут мертвым.

Еще один винтовочный выстрел. Автоматная очередь. Русские автоматы огрызаются в ответ. Пронзительный вопль. Сдавленный вскрик.

Карл открыл глаза. Один из танков горел. Пламя лизало пятнистую броню, краска плавилась. Красная звезда на броне, казалось, истекала кровью. Танкист попытался выбраться из горячей машины. Бойцы освободительного движения буквально разорвали его на части выстрелами. С лязгом и ревом приближались другие танки. Бой смещался вниз по улице. Карл посмотрел на часы. До отхода машин оставалось не более пяти минут.

Карл опасно поднялся на ноги.

Из танкового люка, из-за тела механика, появилась голова другого русского. Плоские черты лица искажены ужасной гримасой. Русский явно был тяжело ранен. Он заметил Карла.

Карл поднял руки, показывая, что он не вооружен. Улыбнулся своей самой доброжелательной улыбкой.

Русский навел на него пистолет. Карл лихорадочно соображал, что делать.

Он ощутил удар, когда пуля разнесла ему череп. Он повалился на землю, да так и остался сидеть, прислонившись к решетке сквера. Карлу так и не удалось еще раз увидеть Дунай.

***

— Ты, кажется, думаешь, что я пытаюсь разложить твою мораль или что-то в этом духе. Знаешь что, ты не с того конца копаешь. Я просто толкую с тобой о расширении диапазона твоих возможностей. Я не знаю, Карл, что из тебя можно сделать.

— Тогда мы в равном положении.

— Я мог бы изменить свое отношение к тебе. Сожалею, но мне ничего другого не остается. Если я и смогу принять тебя таким, каков ты есть, то только на очень жестких условиях. Мне совершенно не хочется, чтобы ты меня смущал.

— Я тоже к этому стремлюсь.

— Ну, тогда не дерзи.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ (15)

Вы живете в бедной стране, хотя сами сравнительно обеспечены.

В стране голод, и многие люди умирают от истощения. Вы хотите им помочь. Вы можете позволить себе передать односельчанам примерно 50 фунтов. Но в деревне живет по крайней мере 200 человек. Если разделить между ними эти деньги, то полученная доля позволит каждому продержаться еще четыре дня.

Как бы вы предпочли поступить — отдать эти деньги при условии, что они будут распределены среди наиболее нуждающихся, или же вы предпочтете, чтобы деньги были потрачены на детей, либо сами выберете горстку людей, которые, по вашему мнению, беднее остальных? Или же вы просто передадите своим односельчанам деньги и предложите им делить их, как заблагорассудится?

В оформлении текста использованы документальные фотографии венгерских событий 1956 года. Фотограф: Erich Lessing.

